

VII.

Щепкинъ, какъ гражданинъ.—Его вѣра въ Россію.—Знаменитые рассказы и воспоминанія Щепкина.—Типы помѣщиковъ—крѣпостниковъ.—Праздникъ воли.—Щепкинскій бокаль.—19 февраля и „нынѣ отпускаеши“.—Кто ему родня?—Приближеніе конца.—Послѣднія обиды.—Горечь одиночества.—Измѣнчивость толпы.—Другъ—жена.—Ея сказочное прошлое.—„По щучьему велѣнію.“—Душа солдата.—Смерть на чужбинѣ.—Памятникъ.—
„Домъ Щепкина.“

Обнаруживая столь живую участливость къ отдельнымъ лицамъ и семьямъ, Щепкинъ не былъ равнодушенъ и къ общественнымъ вопросамъ. Онъ относился къ нимъ съ горячимъ интересомъ.

Съ горечью вспоминалъ онъ наканунѣ освобожденія крестьянъ о пережитомъ имъ времени безправія и самоуправства, господствовавшихъ на его глазахъ особенно въ двадцатые годы.

— Однако, я радуюсь,—утѣшалъ онъ себя и друзей, хваля наступающія новыя времена:—я наблюдаю, что все въ нравахъ и обычаяхъ общества понемногу улучшается и совершенствуется. Смотрите, развѣ теперь это сдѣлаетъ кто-нибудь. Вотъ то, что я сейчасъ расскажу, развѣ сдѣлаетъ кто-нибудь теперь, кромѣ сумасшедшаго или идиота какого-нибудь. Никто, конечно, такъ не поступитъ, а тогда подобныя изу-